

МУРЗИЛКА

XX 63.1930 1 41-12

Библиотека
имени
И. Лепева

№ 12

ДЕКАБРЬ
1930 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ — БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ „ДОМ С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ“.
Подписчики, кроме того, получают книжку из серии „Библиотека Мурзилки“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 ГОД НА ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редакция:
Москва,
Тверская, 8.
Тел. 4-85-62

„МУРЗИЛКА“

ГОД ИЗДАНИЯ VIII

С жалобами
обращаться
по телефону
3-73-12

12 КНИЖЕК журнала с картинками в несколько красок
12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия
12 КНИЖЕК „Библиотека Мурзилки“

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ БУДЕТ ДАНО:

● ТЕАТР „ЗОЛОТОЙ МУ-
СОР“. Декорации, арка, фигуры.

● КАЛЕНДАРЬ „Наш трактор“.

● ТЕАТР ПЯТЕРНИ. „Красно-
армейцы“.

● ТЕАТР ПЕТРУШКИ.

● ЛОТО. „Наш лес“.

● МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА.

● КОЛХОЗ и ЕДИНОЛИЧНИК.
Игра: 1. Трактор. 2. Сеялка. 3. Жней-

ка. 4. Молотилка. 5. Веялка. 6. Ком-
байн. 7. Дом колхозников. 8. Шко-
ла. 9. Ясли. 10. Библиотека. 11. Раз-
руш. хозяйство: изба, соха, кляча.

● КОЛХОЗ (самодельные па-
норамы).

● ЧТО МЫ СТРОИМ?

● НОВЫЕ МАСКИ.

● ВЕРТЯЩИЙСЯ ТЕАТР.

● ЛАГЕРЬ ОКТЯБРЯТ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1931 год:

На 1 месяц — 30 коп., на 3 мес. — 90 коп., на 6 мес. — 1 руб. 80 коп.

на 12 мес. — 3 руб. 60 коп.

Цена отдельного номера — 30 коп.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Редакция:
Москва,
Тверская, 8.
Тел. 4-85-62

„ОГОНЬКИ“

ГОД ИЗДАНИЯ V

С жалобами
обращаться
по телефону
3-73-12

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА со множеством иллюстраций

6 ПРЕМИЙ: игры, занятия, работы

6 КНИЖЕК „Библиотека Мурзилки“ в крас. обложках.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц — 15 коп.; 3 мес. — 45 коп.; 6 мес. — 90 коп.;
12 мес. — 1 руб. 80 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 20 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтово-телеграфных отделениях.

МУРЗИЛКА

ДЕКАБРЬ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
1930 г.

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 12

==== Год VII издания ====

ДВЕ ЗИМЫ

Рис. М. Храпковского

В Крыму какая уж зима! Если и начнет падать снег, так сейчас же и стает.

И вдруг встал утром Валя, а на дворе все бело, все сплошь снегом покрыто да глубоким, настоящим.

Зима! Вот так зима!

Наскоро умылся, чаю попил и скорее в детский сад.

Там — веселье! Ребята в снежки играют, визжат, скачут, хохочут. А потом раздобыли старую железную мойку, привязали к ручке веревку. Один в мойку

сел, а четверо потащили его за веревку по снегу. Потом снежного человека стали лепить.

Зима кругом, а море все такое же, как и всегда. Ходят по нем волны и плещут о снежный берег.

Пошли ребята завтракать. Потом был, как всегда, мертвый час, заснули ребята; а когда встали, — смотрят, — снега и нет! Пока они спали, его дождем смыло.

Какая уж в Крыму зима! Вон на кустах бутоны, скоро розы цвести начнут.

А руководительница детского сада и говорит: — Вот что, ребята, хотите видеть настоящую зиму? Она от нас совсем близко. Вон там, смотрите!

И показала на высокие, покрытые снегом горы.

— Завтра нас туда свезут. Только оденьтесь как можно теплее, а то замерзнете.

На другой день поехали ребята на двух больших грузовиках в горы.

Ой, как там было холодно! Ледяной ветер бушует. Поляны покрыты глубоким снегом, скалы обледенели.

Приехали дети к старому ученому, который жил на самой вершине горы, в маленьком хуторе.

Вошли ребята в дом погреться. Там печи топятся, трещат, окна замерзли.

Живет здесь ученый и наблюдает погоду. Сообщает о том, будет ли завтра тепло или холодно. И вчерашнюю зиму там, у моря, предсказал заранее.

Привезли ему ребята на грузовиках дров, каменного угля, всяких продуктов. Здесь, на горах, ни-

чего этого не достанешь. Здесь не только деревьев, даже кустиков нет.

— Нынче у меня праздник зимы, — сказал ученый детям, — нынче самый короткий день. Завтра он будет чуть-чуть подлиннее и станет все увеличиваться и увеличиваться. Это значит, что начинает побеждать тепло, и дело идет к весне. Придет время, когда и здесь стает снег и даже вырастет кое-где чуточная травка. А у вас, внизу, тогда установится такая жара, что вы будете бегать в трусиках и целые дни проводить на берегу моря.

Вот тогда и я приеду к вам в гости праздновать летс

Лев Зилов.

Как бытть?

— Как мне в школу пойти?

Я замерзну по пути
Без обувки кожаной.

— „Мы тебе поможем“.

— А у меня пальтишка нет,
И меня засыплет снег,
И промочит дождик.

— „Мы тебе поможем“

— Как я буду писать?
Кончилась моя тетрадь,
И вся бумага тоже.

— „Мы тебе поможем“.

Коллектив ребячий,
Так или иначе,
Чем только возможно,
Всем во всем поможет.

О. Гурьян.

Сон на воздухе

Сад весь белый, точно в вате,
Снег лежит ковром несмятым,
Под навесом на кроватях
Спят на воздухе ребята.
Им тепло, — поверх одежды —
Все в мешках и в одеялах.
Воздух чистый, воздух свежий
Разрумянил щеки ало.
Точно мошки в рое тесном,
Снег мелькает и кружится.
А ребятам под навесом
Крепко спится,
Крепко спится.

М. Соловьева.

Рис. М. Храпковского

ЗИМА

Все село, все село
Пышным снегом занесло.
Ярко весело и чисто,
А пушисто как, пушисто!
Увязая по брюшки,
Скачут, хохлясь, воробьи.
Перелетывая сонно,
Хрипло каркают вороны.
Поднялся таким прямым
Розовато-сизый дым.
Солнце на небе играет;
Жнейка лета ждет в сарае,
Рядом сеялка стоит,
Белой сталью плуг блестит.
Только трактор не в сарае,
Трактор устали не знает:
Он ремнем пускает в ход
Молотилочный привод.

Рис. Д. Шмаринова

Молотилка в ход пошла,
Сноп зубами забрала;
И текут в мешок проворно
Обмолоченные зерна.
А в лесах, а в лесах
Раздается — „трах-тра-рах“.
Длинные, гладкие, смолки, ровные
Разлеглись по лесу бревна.
Их река возьмет весной,
Понесет своей волной.
Загремят ловки и бойки
Топоры на новой стройке.
„Тра-ра-рах, тра-ра-рах,“ —
За веселым взмахом взмах!

Н. Львов.

ШАРФ И РУКАВИЧКИ

Рис. А. Соборовой

Всем хорош Леня! В детский сад ходит охотно; домой придет, обо всем расскажет, что делали в саду; дома матери и бабушке поможет подмести пол, прибрать посуду.

Одна беда, — не может Леня справиться со своими вещами. Точно они у него живые; точно они сами от него прячутся и дразнят его.

Утром вставать надо, — один носок на стуле висит, а другой пропал. Ищи его! Один башмак стоит под стулом смиренхонько, а другого и след простыл. Ищет Леня, ищет бабушка. Насилу найдут, — носок под кроватью, башмак под столом.

К зиме подарила мать Лене шарф — зеленый с разводами, а бабушка связала пару рукавиц.

Шарф цел, а с рукавицами — одно горе: то одна пропадет, то другая. Идет Леня в детский сад с левой рукавичкой, а правая отдыхает где-нибудь дома на окне. Правую найдет, наденет на руку, — левая дома отдыхать останется.

Принес как-то Леня из сада свинку из глины. Сам слепил.

Мать подивилась на нее, бабушка похвалила: — Вот свинка — так свинка!..

А стали обедать, — бабушка села было на стул и вдруг привстала.

— Что это, — говорит, — грязь какая-то на стуле! Посмотрела, — а от свинки только одна лепешка осталась.

— Ох, Леня, и растяпа же ты! — качает головой мать.

На детской площадке лепили ребята снежное чучело, а Леня сгребал лопатой снег. Жарко ему стало, — снял шарф, рукавички, бросил на сугроб.

Работали, работали, — устали.

— Домой пора! — кричат ребята.

Хватился Леня рукавичек и шарфа, — на сугробе только одна рукавичка, — а другой нет, и шарфа тоже. Хоть плачь!..

Тут крик, тут шум, тут беготня по двору пошла. Все ребята помогают Лене искать его вещи.

Даже Жучка из конуры выскочила — посмотреть, что случилось. Выскочила, а за ней тащится зеленый шарф, — за лапу зацепился.

— Ай, ай, ай!.. — кричат ребята, — как же это шарф в конуру попал?

— Жучка, видно, на подстилку себе унесла.

— И рукавичка там, — и ее Жучка прибрала.

— Вот противная собака! — сердится Леня.

— Сам хорош! — кричат ребята. — Не разбрасывай вещи, где попало!

Совестно Лене ребят, — поскорее домой убрался.

Только с этого дня все вещи у Лени будто при-
смирели. Носок с носком не расстаются, башмак
около башмака всю ночь стоит, Леню дожидается,
и ни одна рукавичка не остается отдыхать дома.
Всегда по утрам наготове. Надевай, пожалуйста!..

А. Федя.

ПОСТРОИМ СВОЙ ЦЕППЕЛИН

Рис. М. Храпковского

Вся Москва на улице!
Все, как один,
Глядят, как в небе кружится
Германский цеппелин.
Скользя кругами спорыми,
Прекрасный и простой,
Ревущими моторами
Прощается с Москвой.

Детский дом
Зверх дном!
Шум! Гам!
„Где летит?..“
„Там! Там!“
„Где?“
„Вон он!“
„Стой, ребята! (голос Иры).
„Ну, а где же пассажиры?
Неужели же внутри?“
„Не-ет... Они сидят в гондоле.
Вон... Окошки впереди.“

(Голос Оли):
„Он тяжелый?“
(Голос Лены):
„Тяжеленный!“
(Голос Пети им в ответ):
„Раз летает, — значит, нет.“
„А что это там,
По бокам?“
„По бокам — моторы.
Благодаря им
Так скоро
Летит цеппелин.“

(Голос Алеши):
 „Цеппелин-то хороший,
 Да немецкий, чужой...
 Нам бы такой!“
 Витя спрашивает Мету:
 „А у нас такого нету?“
 И в ответ
 Ему
 Говорят: — „Нет...“
 „А почему?“
 В самом деле —
 Почему?

Над реками, болотами,
 Без всякого пути,
 С одними самолетами
 Далеко не уйти.
 И как аэропланами
 Перелететь Сибирь,
 Когда тайга с туманами
 Раскинулася вширь?
 Осенняя распутица
 Дороги развезет...

Буря-метель закрутится
 И снегом занесет...
 То ливень неприкаянный
 Зарядит всякий час, —
 И дальние окраины
 Отрезаны от нас.
 И как кто ни торопится, —
 Сиди себе и жди,
 Пока не установится
 Хорошего пути.

Каждый должен знать:
 Чтобы край наш лучше узнать
 Чтоб крепить оборону страны,
 Нам свои цеппелины нужны.
 Эй, ребята! Заданье вам:
 Агитируйте пап и мам,
 Расскажите, какая цель
 Постройки таких кораблей,
 Пусть помогут все, как один,
 Построить наш цеппелин!

К. Лебедев.

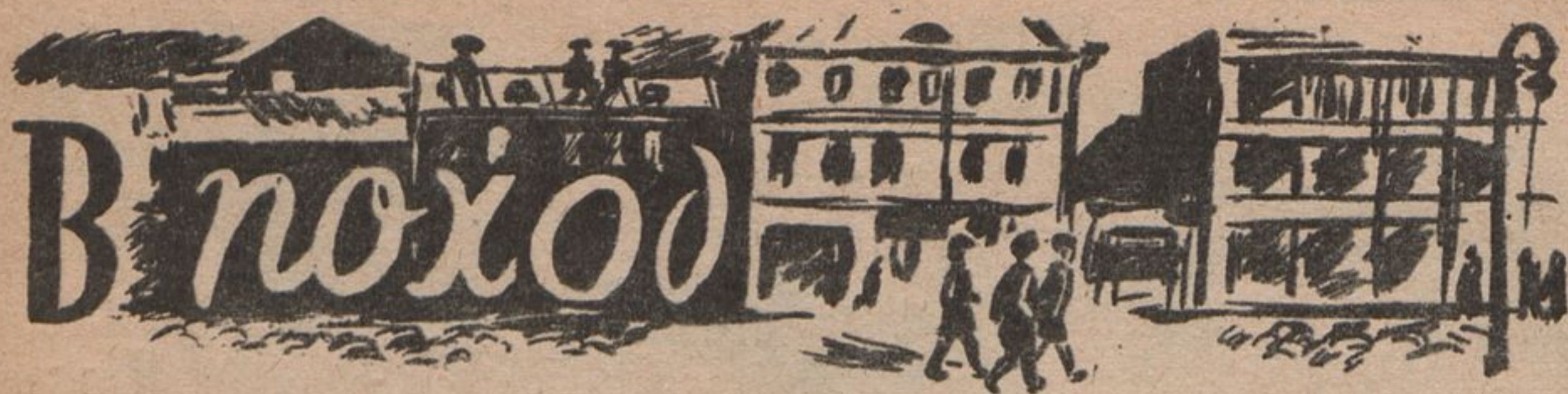

Рис. Д. Шмаринова

Занятия первой смены кончились, и ребята столпились в зале вокруг заведующего школой.

— Ребята, — говорил он, — нужно обследовать восемнадцать домов. Разбились вы на тройки?

— Готово, Степан Иванович! Давайте адреса!..

Мая Махова, Гутя Шторов и Сталь Гурина получили адрес в первую очередь: улица Крапоткина, дом № 17. Забрали анкеты и отправились.

Поход на дом № 17 начался неудачей. В первой квартире, внизу, никого не оказалось. Звонили, звонили, а Гутя даже кулак отбил, стуча в дверь.

Позвонили в другую квартиру. Выглянул заспанный старик:

— Вам чего?

— Есть в квартире у вас неграмотные?

— А ну вас! Грамотные все! — и старик с досадой захлопнул дверь.

В третьей квартире открыла дверь девочка, лет 8.

— Скажите, гражданка, — важно начал Гутя, — у вас неграмотные есть?..

Девочка вытаращила глаза.

— Не пойму я, — чего тебе? — сказала она, а какая-то толстая женщина из-за ее спины сердито крикнула:

— Ничего, — уходите!

— А я неграмотная!.. — сказала девочка, отворявшая дверь.

— Пошла прочь! — зашипела на нее женщина, — не лезь.

Но тут Мая и Сталь вмешались и решительно сказали:

— Позвольте, — не мешайте!.. Как тебя зовут?..

— Лена... Перфильева...

Сталь достала анкету, карандаш и стала записывать.

— Да ей некогда учиться, — сердито сказала женщина.

— На время занятий вы ее будете освобождать от работы, гражданка, — строго сказал Гутя.

Женщина повернулась и, уходя, проворчала:

— Вот наказание!.. Шляются, бездельники!..

А Лена вдруг осмелела и сказала:

— Уж как хочется учиться!.. Да вот Дарья Семеновна все не позволяла из-за работы.

В 10 часов вечера Мая и Сталь, усталые, вернулись домой. Они жили в одной квартире.

Бабушка Маи отперла им.

— Ох, вы, работницы! — сказала она. — Ну, идите, у меня ужин готов. Обе закусите.

И когда девочки сидели за столом, бабушка все качала головой и говорила:

— Устали вы, видно? Да вы бы отказались.

— Ничего ты не понимаешь, бабушка, — ответила Мая, — мы девятнадцать неграмотных нашли в одном доме! Воображаю, сколько мы всей школой найдем таких же!.. Обучат их, — людьми станут. Дело не маленькое...

И бабушка вздохнула и сказала:

— Что ж, и меня бы записали... Подучилась бы!

Сталь и котлетку не докончила, — вскочила, порылась в анкетах, достала чистый бланк и карандаш.

— Ну, говорите, Анна Ивановна, сколько вам лет?.. спросила она.

Бабушка махнула рукой, усмехнулась и сказала:

— Хоть и совестно сознаться, а пиши — шестьдесят девять...

И. Решимов.

Диротыва нет!

На дворе зима,
Все в снегу дома.
Солнце светит в класс, —
Весело у нас.

Глобус на окне
С синими морями.
Поезд на стене
Рисовали сами.

Инеем пушистым
Стекла расцвели.
Все ребята — чистые,
Во-время пришли.

Каждый крепко знает —
Опоздать нельзя.
Драки не бывает,
Все теперь друзья.

Сами обещали
Помнить свой приказ.
В стенгазету Валя
Написал рассказ.

У шалуньи Муси
Карандаш в руке.
Буквы, точно гуси,
Встали на строке.

Все переписала
В новую тетрадь,
И ошибок мало,
Только пять!

А на полке книжки —
Много, целый воз!
Сельским ребятишкам
Отошлем в колхоз.

Чистота в столовой,
В кухне чистота.
От мышей большого
Завели кота.

Учим арифметику
Каждый раз...
Ну-те-ка, ответьте-ка,
Где прорыв у нас?

М. Клокова.

СТРАШНЫЙ ДОМ

Сценка в одном действии

Действующие лица

Стеша.

Настя.

Лиза.

Сережа.

Маня.

Алеша.

Коля.

Чорт (маска).

Ребята в масках, наряженные богом, чортом, домовым ит. д.

Явление 1

(Входит Стеша с узлом и кладет его на стол).

СТЕША. — Никого еще нет. Скоро ребята убирать клуб придут! А я их и пугну! Здорово пугну! Не лезьте сюда!.. Тетенька Марья плачется, что у нее дом отобрали под клуб. Говорит: «Пугни их, Стеша, хорошенько, чтоб от дома отвадить. Я тебе конфет дам». Что ж, можно! Про этот дом и то слава идет нехорошая: будто здесь чорт по ночам ходит. (Одевает платье и рога). Так напугаю ребят, что все из клуба разбегутся! Готовь, тетя Маша, конфеты. (Смотрится в зеркало). Хорошо пугало!.. (Прислушивается). Шумят!.. Это ребята идут убирать клуб. Спрячусь покуда (скрывается).

Явление 2

(Вбегают Коля, Лиза и Маня с щетками и мочалками).

МАНЯ. — Ну, давайте убирать, да чище. Скоро ребята придут!..

КОЛЯ. — (Скачет на щетке). Тпру... приехали!..

МАНЯ. — Отдай, сломаешь щетку!.. Ты работай, а не дури!..

ЛИЗА. — (Озирается). Неуютно здесь, нехорошо. Грязно, гнилью пахнет.

КОЛЯ. — Зато у нас теперь свое помещение будет!..

НАСТЯ. — Нынче—сочельник. Бабушка в церковь пойдет!..

МАНЯ. — А мы в клуб!

ЛИЗА. — Грех... бог накажет!..

КОЛЯ. — Эй! А где он, бог-то?

ЛИЗА. — Везде!..

КОЛЯ. — Бог, бог, а я тебя не вижу! Ау!..

МАНЯ. — А сегодня ты и бога, и чорта, и лешего увидишь!

ЛИЗА. — А мне, ребята, страшно в этом доме. В нем, говорят, всякая нечисть водится. Чорт ходит, весь в белом, с рогами!..

НАСТЯ. — Кто тебе сказал?..

ЛИЗА. — Тетенька Марья!..

НАСТЯ. — Тетенька Марья врет. Ей хочется, чтобы сегодня вечер сорвать, вот она и выдумала чортом пугать!..

ЛИЗА. — И Стеша видела.

НАСТЯ. — Стеша? Да Стеша ей родная племянница!

МАНЯ. — Может, уйти отсюда? В самом деле страшно!..

КОЛЯ. — А я никаких привидений не боюсь (встает на табуретку; кричит). Эй, привиденье, бог, чорт, леший, — все сюда!

(Из двери медленно выходит Стеша в простыне, с рогами. Грозит ребятам. Переполох).

ЛИЗА. — Ой, ой, ой, матушки мои!..

КОЛЯ. — Ай, беда!.. Что такое?

МАНЯ. — Бегите вон!.. Ай, ай, ай!..

(Двери распахиваются, и на сцену врываются ряженые ребята).

СЕРЕЖА. — Вы чего испугались?..

ЛИЗА. — Бегите отсюда! Чорт! Вон там, в углу!..

СЕРЕЖА. — Настоящий? Ха-ха-ха!.. Где же он?

КОЛЯ. — За шкаф спрятался.

СЕРЕЖА. — А ну-ка, чорт, иди к нам в карнавал. (Вытаскивает за руку Стешу и сдергивает с нее простыню). Стеша!.. Да это вот кто!..

МАНЯ. — Вот так штука!..

ЛИЗА. — Ничего не понимаю!

КОЛЯ. — И ты на карнавал нарядилась?.. Смотрите, Стеша-то как вырядилась! Где костюм она только достала?..

СЕРЕЖА. — Видно, тетенька дала!.. (Коле) А ты уже и струсил?

(Ребята подхватывают Стешу и бегут к девочкам).

НАСТЯ. — (Оборачивается к Стеше). Эх, ты! Не удалось нас испугать!..

СТЕША. — Вляпалась!..

АЛЕША. — (Наряженный богом). Я — дух... дух!.. Лиза, ты меня видишь?

ЛИЗА. — (Машет на него руками). Отстань!.. Ну тебя!.. А я-то, девочки, испугалась!

НАСТЯ. — То... то... наоборот вышло!.. Испугалась-то Стеша, что попалась нам!

ЧОРТ. — А я кусаюсь, а я бодаюсь!.. (Шутя бодает Стешу рогами). Давай поборемся, чорт! Держись!..

(Общее веселье, песни).

М. Зарницына

Рис. А. Рождественского

Всюду — работа,
Кипит страна, —
Строят заводы,
Растут дома.
Но каждый должен
Дать отчет,
Что он исполнил
За этот год.
Необходимо,
Чтоб знали все,
Чем помогли мы
Своей стране.

СОБИРАЛИ БУМАЖНЫЙ ЛОМ

Книг маловато,
Мало журналов, —
Мы небогаты,
Бумаги мало.
А сколько без толку
Лежит втихомолку
Бумажного лома
У всех у нас дома?
Лом собирали
Несколько дней
И весь передали
Нашей стране.

СОБИРАЛИ СТАРОЕ ЖЕЛЕЗО

Огнем полыхают
Заводские печи, —

Руды нехватает,
Кормить их нечем...
А сколько железа
Лежит без вниманья,

Совсем бесполезно
В каждом чулане?
Выбрали там мы
Всего понемножку:
От брошенной лампы
До сломанной ложки.
Все, что не стоит
Больше беречь,
Все, что расплавит
Заводская печь.

СОБИРАЛИ МЕШКИ ДЛЯ ХЛЕБА

Такой урожай
Земля уродила,
Что даже мешков
У нас нехватило.
И в нашем квартале
Неделю одну
Мешки собирали
Мы в помощь зерну.

РАБОТА

СОБИРАЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ

Насушили с лета
Липового цвета,
Ромашки белой

Мешок целый,
Полыни мятой,
Шалфея с мятой —
Всего вперед
На целый год.

РАБОТАЛИ В КОЛХОЗЕ

Мы в колхозе
Две недели
Помогали,
Как умели.
Как приехали,
Вначале
Общий птичник

Основали, —
Чтоб колхозной курице
Не бродить по улице,
Не худеть от недокорма,
Чтоб нести яички в норму.
Помогли немножко
Копать картошку,
Когда красный обоз
Отправлял колхоз,
И потом еще грибов
Насушили всех сортов, —
Потому зимой иначе
Завтрак негде взять горячий.

ПОМОГАЕМ ПРОВОДИТЬ ВСЕОБУЧ

На каждый дом.
В поход идем.
В каждом доме
Учет ведем;
Пусть неграмотным
Будет памятным,
Что неграмотный —
Не боец.
Что безграмотности
Конец!..

Марко Нинич

САНИТАРЫ

Рис. В. Тарасовой

Двадцать пять лет прошло с тех пор. В Москве в ту зиму шла гражданская война. Рабочие восстали против царя. На всех улицах гремели выстрелы.

Вот поперек улицы лежит на боку поваленный вагон конки. По бокам поставлены стоймя железные ворота. Это — баррикада. Ее построили рабочие, чтобы загородить дорогу царским войскам. Такие баррикады стояли по всей Москве.

У баррикад — рабочие с ружьями и револьверами. Они отстреливаются из-за углов. Зовут их дружинниками.

„Трах-тах-тах“, — стреляют вдоль улицы солдаты.

Выстрелят несколько раз и замолчат. Слушают, — не будет ли ответных выстрелов.

Но дружинники зря не стреляют, они берегут заряды.

На улице никого не видать. Все попрятались. Только ребята перебегают улицу и скроются. У них новая игра: подбирают отскакивающие от баррикад пули. Выбегут, подхватят на снегу одну-две пули — и назад.

Опять вдоль улицы пальба пойдет, а ребята сидят, укрывшись на дворе, — пули считают.

Вдруг, откуда ни возьмись, — чужой дяденька.

— Чего вы тут? Подстрелят вас, как ворон! Идемте со мной, помогать будете...

— Чтож, пойдём, дяденька!..

Привел он их на квартиру. Над крыльцом белый флаг с красным крестом свесился. В самой квартире из двух комнат повынесена вся мебель. Оставлены только койки и кушетка. Окна занавешены.

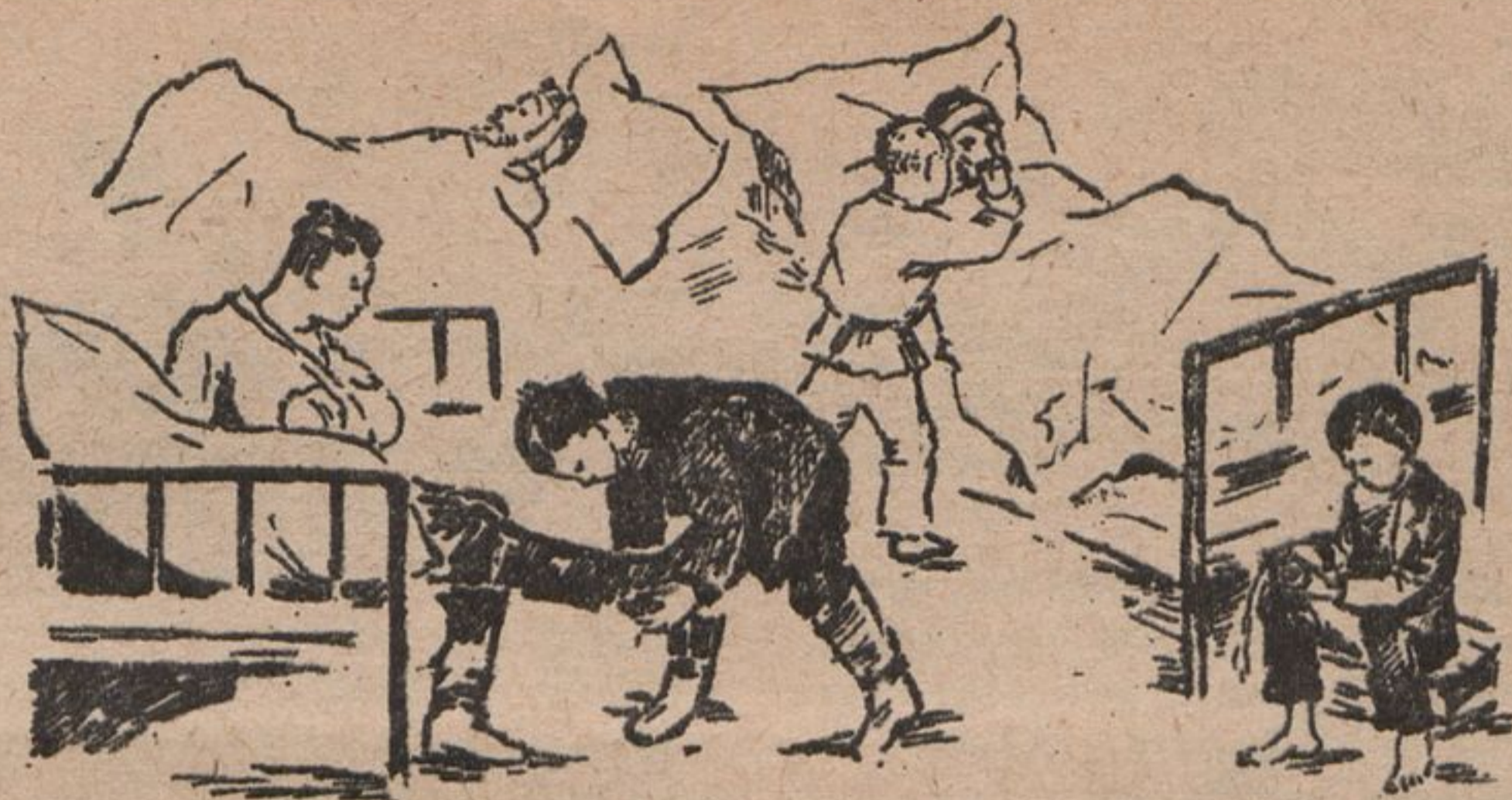
На двух койках лежат под одеялами двое дяденек. У одного рука забинтована. У другого на лбу полотенце повязано.

— Испить бы! — просит один.

— Перебинтовать бы! — стонет другой.

Старший из ребят, Мишка, сразу все понял и шепнул остальным ребятам:

— Это дружинники... Раненые!.. — шепчет.

А дяденька, который ребят привел, распоряжается шопотом:

— Тебя как звать? Гришей? На тебе кружку, беги на кухню, там в кадучке вода. Принеси. А тебя как зовут? Мишей? Держи вот так простыню, я ее резать буду на бинты...

Нарезали простыню на длинные узкие ленты. Принесли воды. Одного раненого напоили, другому заново перевязали руку. Целый день работали ребята.

Вечером, когда на улицах стихла стрельба, увезли раненых в больницу.

На другое утро прибежали ребята опять помогать. Смотрят: в квартире один только знакомый дяденька. Сидит в шубе и шапке на одной из коек. Сердитый, сумрачный.

— Идите, — говорит, — назад. Все кончилось: царские войска победили! Ваши отцы дома?

— Моего второй день нет, — говорит Гриша.

— Моего тоже нет, — говорит и Миша.

— Ну, ничего, может быть, как-нибудь уцелеют!..

Потом вдруг вскочил с койки, схватил ребят за руки и говорит:

— Помните, ребята, эти дни! На всю жизнь запомните! Может быть, когда вырастете, вам самим придется сражаться на баррикадах.

Выросли ребята, и в семнадцатом году, в Октябрьскую революцию, свергли вместе с остальными рабочими царя и генералов, фабрикантов и помещиков.

Л. Буяков.

ПРОКАЗЫ РЫЖЕЙ ШУБКИ

(Окончание. См. № 11)

26

Стало темно в лесу, под деревьями; между ними пробивается голубоватый свет месяца, и на росистой траве яркими искорками сверкает роса. Еще ярче сверкают в темных местах, как фонарики, светлячки.

Пахнет след здесь и там. Следов много, они тянутся широкой полосой.

Шаг за шагом все ближе к цели.

Места знакомые. Места, полные ужаса...

Ночь течет незаметно. Уже светлеет небо на востоке.

Крик петуха, необычный в глухой лесной чаще!..

Он несется отсюда, куда ведет широкая полоса следов.

И за криком петуха знакомый визг и гневный лай, который может принадлежать только тому, кого она ищет...

Она скользит, как тень, ловкая, неуловимая. Каждая жилка в ней напряжена, каждое движение точно рассчитано, вся она наготове...

Рыжий комочек бьется, катается по земле и визжит так жалобно и призывно.

«Юрр...» — Но он топчется, прыгает на месте и не идет к ней.

«Яюрр»; — настойчивее зовет она. Но комочек — ни с места...

Она — около него, в нескольких шагах. Он успокоился, машет хвостом, жалобно повизгивает.

Броситься к нему, схватить его и бежать?..

Нельзя. Что-то удерживает Рыжую Шубку, какой-то страх...

Она подползла к нему, — но все внимание устремила на странно накиданную кучу мха...

Она берет зубами камень, подкрадывается ближе к этой кучке и бросает камень.

Что-то звучно щелкает.

Готово!.. Опасности нет.

Рыжая Шубка ловким прыжком очутилась около детеныша, наскоро лизнула его, схватила за шиворот и рванулась назад.

Но лисенок завизжал от боли и не поддался ей, она бешено мотала головой из стороны в сторону, но справиться с ним не могла.

Тогда она набросилась на веревку и стала кусать ее, рвать и грызть острыми зубами.

Ее бешенству не было пределов, она рвала и терзала ее, как злейшего врага. И когда снова схватила лисенка, его уже ничто не удерживало. Она отпрыгнула с ним назад и упала сама, схваченная за заднюю ногу острыми зубьями капкана...

Она с ужасом лежала на боку и дергала ногой, которая точно приросла к земле.

Лисенок звал ее, отбежав в сторону, а она не могла двинуться и стонала от боли и гнева.

Извернувшись всем телом, она впилась зубами в ненавистную ногу и стала грызть ее, преодолевая острую боль...

Лисенок не успел опомниться, как Рыжая Шубка, ловко прыгая на трех ногах, подскочила к нему, схватила за шиворот и юркнула в густо разросшиеся кусты боярышника. И было как раз время...

Лисник Яша только что распахнул калитку и выходил за ворота. Стал, оглянулся и махнул рукой.

Кругом стояла тишина. Неподвижно висел обрывок перекушенной веревки. Он нагнулся к капкану, нажал пружину и высвободил из его клешней размозженную лапу.

— Знакомая! — усмехнулся он, заметив на лапе свое медное кольцо.

27

Очевидно, проказам Рыжей Шубки приходил конец. Если ей удавалось ускользать от незадачливого охотника Ефана, — то старый повар Прокоп доказал ей, как опасно было досаждать своими проказами людям.

Правда, на Рыжую Шубку двинулось в поход целое ополчение, и была устроена настоящая облава. Разорение норы и истребление детенышей лишний раз доказали ей, что шутить с людьми опасно.

Теперь, очевидно, наступал конец и самой Рыжей Шубке, — потому что Ефан, пораженный опытностью старого повара, подружился с ним и набирался от него всякой охотничьей мудрости.

В свободные от работы дни оба приятеля или бродили по лесу, охотясь за дичью, или просиживали по целым часам на берегу реки с удочками в руках.

В конце концов, на обед колхозникам доставались дичь и рыба, добытые нашими охотниками, и это было очень хорошо.

Но Рыжая Шубка, благополучно здравствовавшая в соседнем лесу, не давала покоя Ефану.

На трех ногах она была так же неуловима, как и в то время, когда у нее были целы все четыре ноги.

Это доводило охотника до отчаяния. Кроме того, Ефану хотелось, как он говорил, «утереть нос ребятам», которые иногда продолжали поддразнивать его хитрой лисицей и подсмеиваться над ним.

Бродя по лесу с дядей Прокопом, Ефан зорко поглядывал по сторонам, надеясь, что слу-

чай как-нибудь да натолкнет на них трехногую тварь.

Рыжая Шубка, конечно, не могла подозревать о хитрых замыслах Ефана и Прокопа.

Она продолжала жить в лесу, устроившись в другом месте, и все ее заботы были сосредоточены на оставшихся в живых лисенятах, с которыми она почти не расставалась.

И однажды, рано утром, она спокойно лежала у входа в нору, нежась на солнце, в то время как двое лисенят возились около нее.

Треск ветвей под чьими-то ногами заставил Рыжую Шубку сразу вскочить с места и насторожиться.

Она осторожно взднула, — и лисенята мгновенно исчезли в глубокой норе...

Ефан первый заметил своего врага и замер на месте, затаив дыхание...

Он махнул рукой дяде Прокопу и посмотрел на него такими страшными глазами, что тот даже прислонился к дереву и взял ружье на изготовку...

— Она... — прошепел Ефан. — Да далеко от нас, пожалуй, промахнешься...

— Заметила нас! — прошептал Прокоп. Ой, удерет!.. Не упусти ее!..

Они видели, как Рыжая Шубка осторожно стала прокрадываться между кустами, удаляясь от них...

— Уйдет, уйдет, — шипел Ефан, наводя ружье на лисицу.

Но руки у него ходили ходуном, и ружье качалось из стороны в сторону.

Дядя Прокоп не выдержал. Он навел ружье и уверенно нажал курок.

Грянул выстрел. Рыжая Шубка подскочила кверху и упала на землю...

— Видал? — торжествующе произнес дядя Прокоп, и оба они зашагали к неподвижно лежавшей Рыжей Шубке...

— Ну, и воротник будет!.. — восторгался Ефан, шевеля ногой лисицу. — Матерый зверь! Одно горе, что не мне досталась лиса! Везет тебе, дядя Прокоп!.. Сколько я за ней гонял, — а ты ее у меня из-под носу выхватил...

Он присел на пенек и стал свертывать козью ножку, — а дядя Прокоп нагнулся к лисице и несколько раз провел рукой по шерсти.

— Добрый воротник будет! — самодовольно сказал он. — Во, брат, учишь: без промаха бью!..

И он опустился на траву, не спеша достал тавлинку с нюхательным табаком и, щелкнув по ней пальцем, сказал:

— Не пальнул бы я, — ушла бы лиходейка все едино. Руки-то у тебя вон как тряслись. Вышла бы стряпня, рукава стряхня!.. Вот!

Он захватил пальцами табак, поднес к носу, затаился и чихнул на весь лес...

Чихнул и вдруг вытаращил глаза, как будто увидел перед собой нечто ужасное...

— Тьфу!..

Подстреленная им Рыжая Шубка нежданно-негаданно вскинулась вверх; мелькнула рыжим султаном пушистый хвост, — всколыхнулись кусты, — и Рыжей Шубки как не бывало...

— Видал?.. — произнес Ефан, насмешливо глядя на опешившего от неожиданности дядю Прокопа...

Дядя Прокоп бросился было в кусты, где скрылась Рыжая Шубка, сунулся вправо, влево...

— И от норы отвела, и сама удрала, постылая!.. — сказал он. — Тьфу!..

Прощай, воротник!..

А. Федз.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА НАЗАД

ВОССТАНИЕ 1905 ГОДА

Двадцать пять лет прошло, а все помню я, что пришлось нам пережить в то время.

Было это в 1905 году. Мне тогда шел девятый год, а сестре Рюше — всего только пятый выровнялся. Жила наша семья на Пресне, около Зоологического сада.

Отец служил на сахарном заводе, за заставой, а мать хозяйство вела.

Жили мы тихо, случалось, и голодали. А одевались совсем плохо, потому что заработок у отца был небольшой, и денег на жизнь не хватало.

Хорошо в ту пору жили только богачи, которые владели фабриками и заводами, и помещики.

На них работали крестьяне и рабочие, а богачи только получали доходы и жили, ни о чем не тужа.

Тут еще год назад была у нас война с японцами; народу на ней погибло много, а кто остался жив, — те совсем оголодали и обнищали.

Терпели, терпели рабочие, и не стало больше сил терпеть всякие лишения.

Тут слышим, что в Питере (теперь — Ленинград) рабочие решили пойти к царю — просить его, чтобы он защитил их от жадности фабрикантов и помог им наладить жизнь получше.

Многие из рабочих и крестьян в то время думали, что царь обо всех за-

ботится, только не знает, как плохо живется рабочим и как богачи притесняют их.

А потом слышим, — беда в Питере произошла. Царь не только не выслушал их, — а приказал стрелять по ним. Всю толпу рабочих с женами и детьми, что шла ко дворцу, царские войска разогнали выстрелами. Многих убили наповал, еще больше народу изувечили. Случилось это 9 января 1905 года.

Помню, отец да еще кое-кто из его товарищей-рабочих в ужас пришли.

— Ну, постой, — говорили они между собой. — Выходит, что нам только на самих себя надеяться приходится. Видно, верно говорят наши коммунисты, — дай царю да богачам по шапке, — и легче будет жить.

Сильно озлобились рабочие после такой расправы. И весь этот год было беспокойно на фабриках, на заводах, на железных дорогах, и по деревням, в армии и во флоте. То там, то здесь происходили забастовки, в деревнях волновались крестьяне.

Собирались рабочие с силами, прятали всякое оружие, готовились к тому, чтобы дружно подняться всем и свергнуть царя.

Осень была. В сентябре забастовали наборщики по типографиям и булочники. На улицах собирались толпы народа.

Выйдешь посмотреть. В толпе — рабочий стоит или студент, говорят что-то. Только и слышно:

— Забастовка!.. Вооруженное восстание!.. Пора!..

А потом вдруг крики:

— Расходись!.. Жандармы!..

Налетят конные жандармы и городовые — а толпа их встречает градом камней. Начнут те стрелять, — разбежится толпа, — а в другом месте — опять сходка.

В начале октября приходит как-то отец и говорит:

— Ну, кажись, началось!.. 8-го числа остановилась Московско-архангельская железная дорога. И Курская стала, и Нижегородская, и Казанская... Теперь не отступим!..

Однако и это восстание удалось царю потушить в октябре: обещал он разные милости.

Но озлобление у рабочих все росло и росло, — никто не верил в эти милости.

А в декабре и началось...

Погасло электричество, стал водопровод. Подойдешь к крану за водой, а вода не идет. Выключатель по-

вернешь, — не вспыхивает лампочка. Магазины закрылись; конки и трамваи не ходят. Забастовка была общая, дружная.

А 7 декабря вышли рабочие на улицу с оружием в руках. На улицах стали строить баррикады (заграждения), чтобы помешать полиции и войскам свободно проходить по улицам и чтобы отстреливаться от них.

А уж у нас на Пресне что было!..

В разных местах Москвы рабочие действовали небольшими отрядами, и с ними полиция справлялась еще кое-как. А у нас целый лагерь организовался. Рабочие разбились на десятки дружинников, выбрали командующих. Отец тоже начальником отряда был.

Утром как-то гонит нас с Рюшей на улицу.

— Тащите, — говорит, — все, что есть, — скамейки, бочки, ящики, доски на улицу, заграждение строить надо!..

А на улице — точно муравейник. Люди бегают, тормозятся, — кто тащит шкаф, кто ящик, кто комод. Одни подпиливают телеграфные столбы, другие — деревья. И все складывают поперек улицы.

И жутко и весело...

Середина декабря была; уже во многих местах Москвы придушили восстание, а у нас на Пресне — самый разгар.

Слышим, толки идут:

— Всю Пресню войска окружают.

— Ладно, — говорят рабочие, — отобьемся.

А того не знали, что и из Питера и из Варшавы на нас двинули свежие войска...

Полиция и московские войска с нами бы не справились.

17 декабря словно железным кольцом окружили нас войсковые части, и началась пробная стрельба из орудий.

Отец все на улице был; только ночью забежит, поест, соснет и опять

скроется. И мы с Рюшей на улице целый день. По ребячьему судили: все ново, все интересно. И баррикады и выстрелы. И все люди незнакомые — точно родные.

Бывало так, зайдет незнакомый человек, — а мать ему говорит:

— Садись, закуси. Устал, небось.

И так — во всех домах.

В ночь на 18 декабря устал я, сморился, — не помню, как лег на койку и уснул. Как ахнет что-то!.. — Точно всю голову у меня разнесло.

Вскочил, — не пойму ничего.

Кругом — гудит что-то, на улице — крики, гам. А там опять — как рявкнет что-то, и стекла в окнах звенят, весь домишко вздрагивает.

Слышу, — Рюша плачет. Я — к ней, схватил на руки — и на улицу. Боялся, что дом обвалится.

А на улице — ад. С двух сторон по нас палили... Дым, смрад, и светло. Два дома недалеко от нас полыхали огромным костром. — Вдали — целое зарево.

По улице мечутся люди, точно безумные, женщины, дети — кричат, вопят, плачут. Рюша у меня на руках ревет, обхватила меня руками, — вот-вот задушит.

Побежал я к забору Зоологического сада, споткнулся на что-то, повалился с Рюшей на землю.

Гляжу, — а это на улице лежит наш сосед — молотобоец Степа. Я Рюшу на руки — да скорей дальше.

— Не реви, — кричу, — да горло мне не дави! Мне дышать тяжело!..

Целый ряд домов и фабрик разгромили и подожгли в эту ночь. Вся Пресня была разгромлена.

Жестоко расправлялись царские приспешники с рабочими за восстание. Страшно было им и царю упустить из рук власть, оттого и не щадили никого.

А там пошли чинить расправу по железным дорогам, по фабрикам, по заводам, по деревням. Около 40.000 человек было расстреляно...

Революция 1905 года была задушена.

Революция с новой силой вспыхнула в 1917 году и уничтожила царя и всех, кто поддерживал его, — фабрикантов, заводчиков, помещиков, богачей, прислужников.

Революция освободила трудящихся от гнета капитала и создала первую в мире страну свободного труда.

М. Б.

Рис. А. Рождественского

И натворила же вьюга хлопот за день! Весь поселок снегом запорошила, ни одной дорожки не оставила. А уж за поселком, в поле—сугроб на сугроб намела. С утра по тихой погоде ребята в детсад пришли, а как стали домой уходить, — не отворяется дверь, да и все! Насилу Агния Львовна ее с порога сдвинула: все крыльцо занесло, ступенек не видать.

— Берите лопаты да расчищайте себе путь, — сказала Агния Львовна, — а то и домой не попадете.

Юра, Зоя, Лева, Саша и Дифа — все за работу принялись дружно. Один Алик работал вяло.

— Ты что ж отстаешь? — крикнул ему Юра.

— У нас Алинька — мальчик маленький, работать не умеет, — стал дразнить его Лева.

Но Зоя заступилась за Алика:

— Он всего три дня в детсаду, не привык еще. Да, Алик?

Но Алик вместо ответа вдруг выпалил:

— А я во вторник не приду!

— Почему? — удивились ребята.

— Мне мама елку сделает!..

— Из чего? — спросила младшая, Дифа.

— Не из чего, а настоящую, колючую и с подарками.

— А подарки какие?

— А елку где твоя мама возьмет?

Обступили ребята Алика, забрасывают его вопросами.

— Мы за ней с дедушкой в лес поедем, — сказал Алик, — дедушка ел-

ку топором срубит, а дома мы ее игрушками украсим. Красиво будет! Вот и будет праздник.

— Позови меня к себе в гости, — попросила Дифа.

— И меня! — сказала Саша.

Но Лева вдруг вспыхнул и сказал:

— Ну, и идите к нему! А я ни за что не пойду! Хорош праздник, когда из-за него елку губить надо!

— Это верно, — сказал Юра. — Это не годится! Так нельзя! Беречь лес надо, а не вырубать его зря!

— Ребята, мы же юные друзья леса — ЮДЛ! — заволновалась Зоя, — обещание дали защищать деревья и кусты!

— В августе мы у лесной опушки тридцать новых саженцев рассадили!.. — сказала Саша.

— Я сажала, — задумчиво протянула Дифа.

— А я ямки копал, и в одной был земляной червяк, — вспомнила Саша.

— А Аликин дедушка хочет срубить елку!

— Не позволим ему!

— И это — не праздник!

— Мы свой праздник устроим!

— Это вы хорошо придумали, — сказала Агния Львовна. — Давайте с завтрашнего дня готовиться. Да и Алик нам поможет, правда?

— Не знаю... — нерешительно сказал Алик.

Но на следующий день он вместе со всеми взялся за работу. Помогал вырезать и клеить флажки и цветы, размешивал зеленую краску в горшке. Работа у всех кипела. Агния Львовна и сторож Иван Лукич отвели часть комнаты для сцены и приладили занавес. На спектакль решили пригласить родителей.

— А твоя мама придет? — спросили ребята Алика.

— Придет, — ответил Алик и покраснел почему-то.

На другой день, после завтрака, Агния Львовна устроила катанье на розвальнях. Так начался праздник. Все уселись, а Алик с кнутом — впереди, рядом с Иваном Лукичем. Да только ни разу не пришлось стегнуть Рыжика: он хорошо дорогу знал.

У лесной опушки все сошли и затеяли общую игру. Скатали огромный снежный ком, и Иван Лукич всех ребят сажал на него по очереди.

Веселая была игра!..

— А ведь это — то самое место, где мы саженцы сажали, — напомнил Юра, — вон и колышки-метки торчат!

А вечером, когда собрались гости — родители и ребята из ближней деревни, начался спектакль.

На сцене весь пол был застлан белой бумагой, а посерединке устроили сугроб из бумаги и ваты. Из сугроба торчала зеленая елка, вырезанная из картона.

Вышел дед с белой бородой и усами из ваты и хотел топором срубить елку. Вдруг выбежали ребята в шубках и паленках и стали уговаривать деда не рубить молодую елку. Дед

согласился и убрал топор за пояс. Это было первое действие.

Во втором — было лето. Вместо белой бумаги была зеленая, а вместо сугроба — зеленая кочка с елкой посередине.

Пришли те же ребята, только одетые по-летнему, и стали петь и собирать ягоды.

Вдруг появился дед. Он устал от жары, утирал с лица пот.

— Иди-ка, дедушка, отдохни в тени под елкой! Это та самая, которую ты хотел срубить на праздник! — сказали ребята деду.

Дед растянулся под елкой, а ребята запели:

Мы — враги лесных порубов,
 Всем деревьям мы друзья!
 Елки, тополя и дубы
 Не дадим в обиду зря!

Алик, когда пел, флажком размахивал да один ус деду и смахнул! Тогда все узнали, что дедом был Иван Лукич, и очень смеялись.

А все-таки спектакль всем понравился. И маме Аликиной тоже.

М. Ивсен.

Рис. Д. Мошевитина

Ребята учились в школе, а через улицу, на фабрике, их папы и мамы делали карандаши.

— Гу-у-у... — ревел на всю улицу фабричный гудок. Машины стучали и шумели. Казалось, вот-вот они повалят большой красный дом с высокой трубой.

А ребята после уроков с хохотом, визгом и криком толпились в дверях школы. И казалось, — они разнесут весь школьный домик, высадят дверь, поломают ступеньки.

Но ничего этого не случилось. Ребята на другой день снова чинно сидели в классах за книгами. На фабрике из-под машин целыми пачками выходили желтые, красные, зеленые палочки с чудесным черным графитом посередине.

Только как-то раз вбегает в класс пионер Карпуша из старшей группы, весь красный, взволнованный...

— Ребята, внимание! — кричит. — На нашей фабрике не все ладно. Рабочие не выполнили плана. У нас прорыв!..

Тут Карпуша остановился, посмотрел в свою тетрадку и сразу выпалил:

— Вместо 60 миллионов пачек карандашей они выработали только 58, значит, у нас, на фабрике, получился прорыв. А знаете почему?

— Из-за прогулов! — кричит Петя.

— Долой запаздывания! — говорит Сима.

— Мало работают!

— Как помочь? Давайте поможем, — разводит руками Оля.

Много ребята кричали, волновались, спорили. Но все единогласно

— Помочь родителям изжить прогулы!

— Долой запаздывания!

Коля рано утром будит отца:

— Папанька, вставай, шесть пробило, опоздаешь:

Отец жметя под одеялом и поворачивается к стене:

— Отстань! Не твое дело. Ступай в школу.

Но тут его взгляд падает на стенку. На булавке какой-то беленький листок. Отец сразу узнает Колины каракули: «На нашей фабрике — прорыв! Долой прогульщиков!».

Отец улыбается и, потягиваясь, начинает одеваться.

В соседней комнате — шумная возня. Надя торопит свою маму:

— Все готово! Скорей завтракай.

На столе дымится чашка горячего чая. Хлеб нарезан ломтями.

— Ах, ты, моя умница! Все приготовила, — и мать ласково треплет Надю по щеке.

— Как раз во-время поспеешь на работу, — говорит Надя.

А в угловой комнате, у Яши, — скандал.

Мать с отцом спорят, один другого перекричать хотят. Потом мать хватает сумку и, уходя, изо всех сил хлопает дверью.

— Выходной день, — жалуется Яша, ворочаясь на кровати, — а спать не даете. И зачем так рано встали?

— Я на поезд спешу, — говорит отец. — Сегодня именины тети Вари.

Тут у Яши мигом сон пропадает. Ноги с кровати свесил. решили:

— Папа, а как же обратно?

— Что обратно? — говорит отец, — завтра утром раненько приеду.

— А если опоздаешь? О прорыве-то забыл?

— Ну, ну, не суйся! Не твое дело! Ты мне не указка, — сердится отец и спешит с полотенцем в ванную.

«Беда! — думает Яша, — не вернется во-время. Уж эти именины, пьянство, про все позабудет!»

Яшин отец стоит в очереди у кассы. Он вынимает кошелек, чтобы приготовить мелочь. Вдруг замечает среди монет какую-то бумажку, удивленно разворачивает ее и читает:

«Дорогой пап! Приезжай сегодня вечером. Буду тебя ждать, а то опоздаешь завтра на работу. Не сердись на меня. Твой сын Яша».

— Ну, и мальчонка! — улыбается Яшин отец. — Хлопочет, чтобы я не опоздал завтра на работу!

Мать и Яша рано улеглись спать.

Но обоим не спится.

— Ох, боюсь, опоздает завтра отец на работу! На черную доску запишут прогульщика! — говорит сквозь зевоту мать.

Яша шумно вздыхает. Он все думает, — приедет отец или нет. Стыдно, если имя отца появится на черной доске. Задразнят ребята. Пальцами указывать будут.

— Ты где был? Ты в чем помог?

А что Яше говорить в свое оправдание?

Должно быть, Яша потом вздремнул. К нему прямо на кровать стали валиться карандаши: желтые, красные, зеленые. Их было так много, что они кучей завалили Яшу с головой, скатывались на пол. И скоро вся комната была завалена карандашами. И все новые и новые карандаши сыпались на Яшу, и не было им конца. А из огромной, огромной трубы, у самой двери радио гудело: «Прорыва нет! Прорыва нет! Прорыва нет!»

Труба так кричала Яше прямо в ухо, что он проснулся. Проснулся, протер глаза.

Тут только оказалось, что это отец стучит в дверь:

— Да откройте же, наконец! Чего вы меня не пускаете!..

Мать вскочила, обрадовалась:

— Никак отец? Вот хорошо! — сказала она, весело улыбаясь, и пошла открывать дверь.

Впустила мужа и обратилась к нему:

— А я уж не ждала тебя сегодня. Именины — известное дело...

Отец только пожал плечами, но не рассердился.

А Яша тихонько из-под одеяла:

— А я уж не ждал тебя, пап, что приедешь! Хорошо сделал, что послушался меня.

— Ну, спи, спи, — ласково сказал ему отец. — Вышло по-твоему!

Лина Нейман.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

СОРЕБНОВАНИЕ

★ Наша школа подписалась на соревнование с 16-й и 42-й школами, — у кого меньше будет пропусков, опозданий, нарушений дисциплины. Мы сделали доску черную, на ней записываем, кто опоздал.

Посмотрим, чья школа выигрывает.

В Ситницкий.

Харьков.

★ Я и сестра моя Наташа обещаем «Мурзилке» никогда не говорить дурных и непонятных слов и не обижать своих товарищей, когда играем. Вызываем Ариадну Дахшлегера сделать то же самое.

*Оля и Наташа
Дзюбинские.*

Москва.

★ Я со своим братом пошла на соревнование, чтобы каждое утро умыться до половины, зубы чистить и мыть ноги.

Я с подружкой пошли на соревнование, кто лучше будет вышивать.

Мая Чернеченко.

Попелюхи.

★ Принимаю вызов Юры Алексеева. Буду чистить зубы и полоскать рот ежедневно, умыться и руки мыть. Не буду кричать, когда нужно будет мыть голову. Мне стыдно, что до сих пор я не делал этого аккуратно. Вызываю на соревнование тех, которые не делают этого до сих пор.

Юра Книш-Фрейдрих, 5½ лет.

Северный Кавказ.

★ Принимаю вызов Союза Рубкина: 1. Не пропускать школьных занятий. 2. Аккуратно готовить уроки. 3. В чистоте содержать тетради. 4. Хорошо держать себя всегда.

Вызываю Инну Воронко.

Аля Болдырева.

Село Белая Глина.

★ Вызываем очаг совторгслужащих в Воронеже на соцсоревнование, — у кого будет чище в уголке и убрано плакатами и портретами наших вождей — Ленина и Сталина. Прошу запомнить мое слово. И кто больше пошлет на трактор разного чугуна и железа.

Иля Кунцевич, 6½ лет.

★ Вот мой соцдоговор с папой.

Объявляю себя ударником и вызываю ребят на соревнование. Я обещаю:

1. Рано вставать, самому одеваться, умыться, зубы чистить.
2. Кушать кашу и пить молоко.
3. Перед едой мыть руки.
4. Не сорить дома и не пачкаться.
5. Не пить сырой воды, а только кипяченую.
6. Овощи и фрукты не кушать, пока их не обдадут кипятком.
7. Играть с маленьким моим братом и не обижать его.
8. Слушать папу, маму и тетю и не капризничать.
9. Никого не обижать.
10. Говорить всегда правду.
11. Хорошо сидеть за столом и кушать самому все, что подадут мне.
12. В 12 дня ложиться отдыхать.
13. В 8 часов вечера умыться, пить молоко, зубы почистить и самому лечь спать, сложив аккуратно все вещи возле кровати.

Виля Гвунский, 5 лет.

Донбасс, Ровеньки.

НА ТРАКТОР

★ Посылаю 1 доллар в фонд тракторной колонны. Летом я ездила с папой и мамой в Ставрополь, Самарского окр., была в колхозе «Молния», в д. Боровке. Там я узнала, как им нужен трактор. Сейчас у них нет трактора, но они дали задток за него. Если бы у них был весной трактор, то они могли бы посеять больше хлеба, и больше крестьян вступило бы в колхоз.

Аля Жукова, 9 лет

Персия.

★ Наша группа ходила копать бурак. Мы выкопали за

неделю 2 гек. бурака. Ребята, пишите, где какие школы и как участвуют в работах. Да здравствует тракторная колонна им. «Мурзилки» и «Огоньков»!

Нина Горобцова.

Пены, Львовск. окр.

★ Ребята! Мы помнили ваш вызов на тракторную колонну, но хотели сами заработать деньги. А теперь мы продали излишки огурцов со своего огорода и вносим бр.

Ребята Удлинского детского сада «Октябрьск».

Улала, Ойратия.

НАША ПОМОЩЬ

★ У нас в школе все подписались на заем «Пятилетка — в 4 года». Каждый платит 30 коп. Будем помогать советской власти строить заводы и фабрики. Советую всем ученикам сделать, как мы.

Рая Зейгерман.

Гадяч.

★ Я подписался на заем «Пятилетка — в 4 года» на 5 руб. и вызываю всех подписчиков «Мурзилки».

Лев Бабашов, 9 лет.

Грязовец.

★ Мы, ребята детсада Томской арт. школы, собираем деньги на заем для заводов, чтобы скорее нам сделали игрушки, ботинки и тракторы. Вызываем всех ребят. Собрали 6 р. 55 к. и хотим купить $\frac{1}{4}$ облигации.

Сбор у нас проводился после беседы о займе и плане 5-летки.

★ Мы, дети детского сада при военном городке Саратов, купили облигаций «Пятилетка — в 4 года» на 10 руб. и внесли на постройку диржабля «Клим Ворошилов» 5 руб. Вызываем детей всех детских садов СССР.

Детколлектив.

★ Мы копали школьную картошку. Мальчики копали лопатами, девочки — руками выбирали. В 2 часа вернулись домой. Накопали два короба. Нам сказали, что эту картошку продадут, а на деньги купят учебные книги.

Люба Ерашникова.

Винзавод, Минусинского окр.

СВОИМИ ТРУДАМИ

Мы, ребята от 4—9 лет, устроили сбор утильсырья своими трудами. Мы собрали за 4 дня работы около 65 кило разного утиля: бутылки, тряпки, кости и др. подобные вещи, которые нам дзвали домашние хозяйки. И мы, ребята, вызываем на соцсоревнование всех ребят гор. Москвы.

30 октября и неорганизованных ударников:

Тимченко Витя, Чернов Ваня, Алексеев Миша, Куприянова Катя.

МОЯ РАБОТА

Зимой я собирала для отряда утильсырье. Вырученные деньги пожертвовала на глухонемых. А весной ходила со школой вылавливать сусликов.

Галля Черных.

Станция Три Острова, Р.-Ур. ж. д.

ВЗНОСЫ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМ. „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“

Всего до 12 октября поступило 961 р. 05 к.

Вносят вновь и вызывают:

Скобов Алочка, 4 лет—2 р. и выз. Шурика и Таичку Соповых, Владика Косова, Толика и Володю Евсеевых.— Боря Пинигин—1 р. и выз. Юрика Кузнецова из г. Ишима.—Вова и Рина Перебатовы—1 р.—Костя Степанов—1 руб.—Миша Дружинин—95 к.—Тамара Черкашина—1 р. и выз. Надю Поталенко.—А. Козменко.—50 к.—Арик Сохор—50 к. и выз. Галю и Фиму Дорфман, Женю Фукс, Борю Эпштейн, Левина.—Рая Зейгерман—по вызову Б. Шрага—40 к. и выз. Иру Князеву. Сарру Жезмер и Миру Каган.—Лизин В.—20 к. и вызывает Гордю Канавина.—Аля Жукова (Персия)—1 доллар—1 р. 95 к. и выз. Бебу Маркуш и Риту Ефимову—Персия, Решт.—Вова Писмарев—1 р. и выз. Мирру и Радика Ментусовых.

ст. Ибреш М.-К. ж. д.—Галля Егорова—1 р.—Вальман Нена—50 к. и выз. Раю Воропаеву (Харьков) и Нелю Ротанзак, каждую на ту же сумму.—Котя Шестаков—20 к. и выз. Юру Фомина.—Боря Бердинских—60 к. и выз. Эмму и Николая Созиновых.—Мина Штейн, 5 $\frac{1}{2}$ л.—20 к.—Иг. Кузьмин—30 к. и выз. Юру Карпинского.—Юра Чернядев—50 к. и выз. Женю Галяшева, Витю Мясникова и Изу Метлеву из г. Вятки.—Клокова М.—2 р., Комаров А.—2 р., Вова Кожухарь, 4 л.—1 р.—Аля и Эдя Власовы—1 р.—Гриша Курганский—1 руб. и выз. Мару Уфмана, Додю Дунаевского, Люсю Ермичкову, Нину Эйборт, Сережу Гайоронского.—Витя Гузеев—50 к.—Н. Егоров—50 к. и выз. Нину Калену из г. Невеля.—Мара Шапиро—10 к. и выз. всех

подписчиков «Мурзилки» г. Киева.—Вова Кашевский—1 р.—Фанский Алик—50 к.

Ира Оликова—1 р. и выз. Леню Шикунува, Леню и Иру Крыловых, Сережу и Раю Пургаевых.—Иг. Поляков—1 р. и выз. Влад. Полякова (Щучанское, Урал. обл.) и Иру Ильину на такую же сумму.—Лида Сидляревская—5 к. Вяткин Боря—1 р.—Миргряз Князев.—50 к. Краманинов Коля—1 р. и выз. Чуприк Колю Круглову Шуру, Акимову Симу, Никитину Аню, Афанасьева Шуру, Кривова Володю, Ильинз Гену, Можяева Толю, Сусоева Валю—Верхнеудинск.—Аля Жулина—1 р. и выз. Л. Полякову, Симу и Зою Митяевых и Раю Лафорж.—Итого поступило 70 р. 77 к., а всего с прежде поступившими—1.031 р. 82 к.

КРАСНАЯ ДОСКА

СБОР НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ

Вносят: ★ Пионерка Тося Королева заработанные ею на огороде — 1 р. ★ Виктория Барина — 3 р. и выз. детей Мотовилихи. ★ Детский сад при ОНО Тадж. ССР — 6 р. и выз. все детские сады Таджикистана. ★ Ирина Балагезян, с. Карадаш (Армения), — собранные среди ребят 11 р. 17 к. ★ Арвиди и Мэльфид Бедейц — 3 р. ★ Ребята города Астрахани — 2 р. 20 к. ★ Дети 4-го еврейского детского сада имени Крупской в г. Могилеве — 3 р. 40 к. ★ Дети Уголинского детского сада «Октябренок» (Улала, Ойратия) — 6 р. ★ Детский сад-примитив при Молочно-хоз. институте Вологодск. р. — 3 р. ★ Воля Бунин — 1 р. 50 к. и выз. ребят из детсада «Смена», Москва.

РАДИ ЗАБАВЫ

МОИ РАБОТНИКИ — ЗАГАДКИ — ЧТО ЗА ЛЕБЕДИ

Есть у меня работники,
Во всем помочь охотники,
Живут не за горой:
День и ночь со мной.
Целый десяток
Верных ребяток!

(Пчелки)

Над холмами, над озерами,
Лебедями белоперыми
Мы без крыльев пролетали,
Пух да перья растеряли.

Прояснилось наверху, —
А земля стоит в пуху!

(Льды эчяволен)

М. Пожарова.

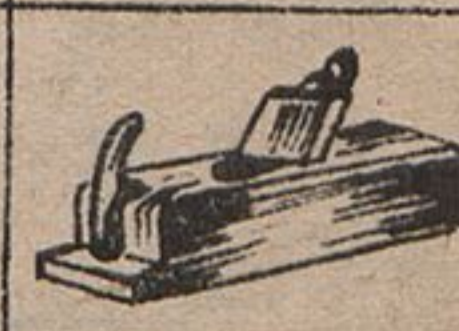

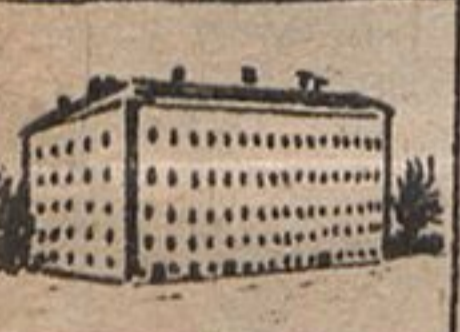

Кого видно, кого не видно почти, а ты постарайся всех найти!

Издание „Рабочей газеты“.

Ответств. редактор В. ФИЛОВ

Главлит № А—74984. Тип. „Рабоч. газ.“, Москва, Суцев. вал, 49. Зак. № 1252. Тир. 250.000

ЗАДАЧА НА ПРЕМИЮ

				
				
				
			НЕ	
				
				
				
			Ь	

Напиши названия этих предметов, расположенных рядами, по пяти предметов в каждом ряду, в порядке слева направо.

Из первых букв названия каждого предмета должно составить обращение к тебе. Угадай его.

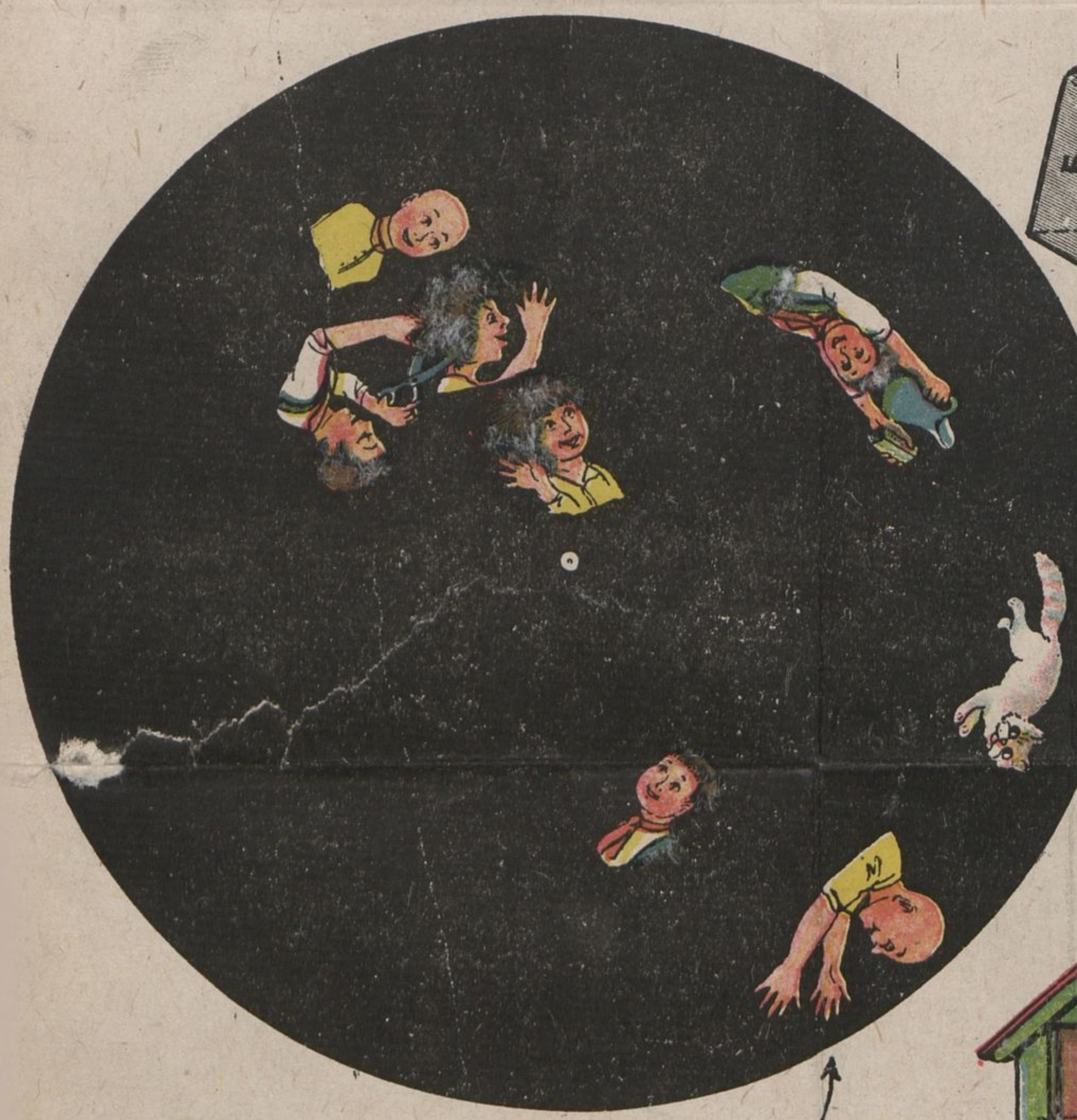
Но дело еще вот в чем. Начинается это

обращение не с первой строчки сверху, а с какой-то другой, и это ты должен угадать. Начав, например, с третьей строчки, — читай до конца и затем продолжай читать сверху.

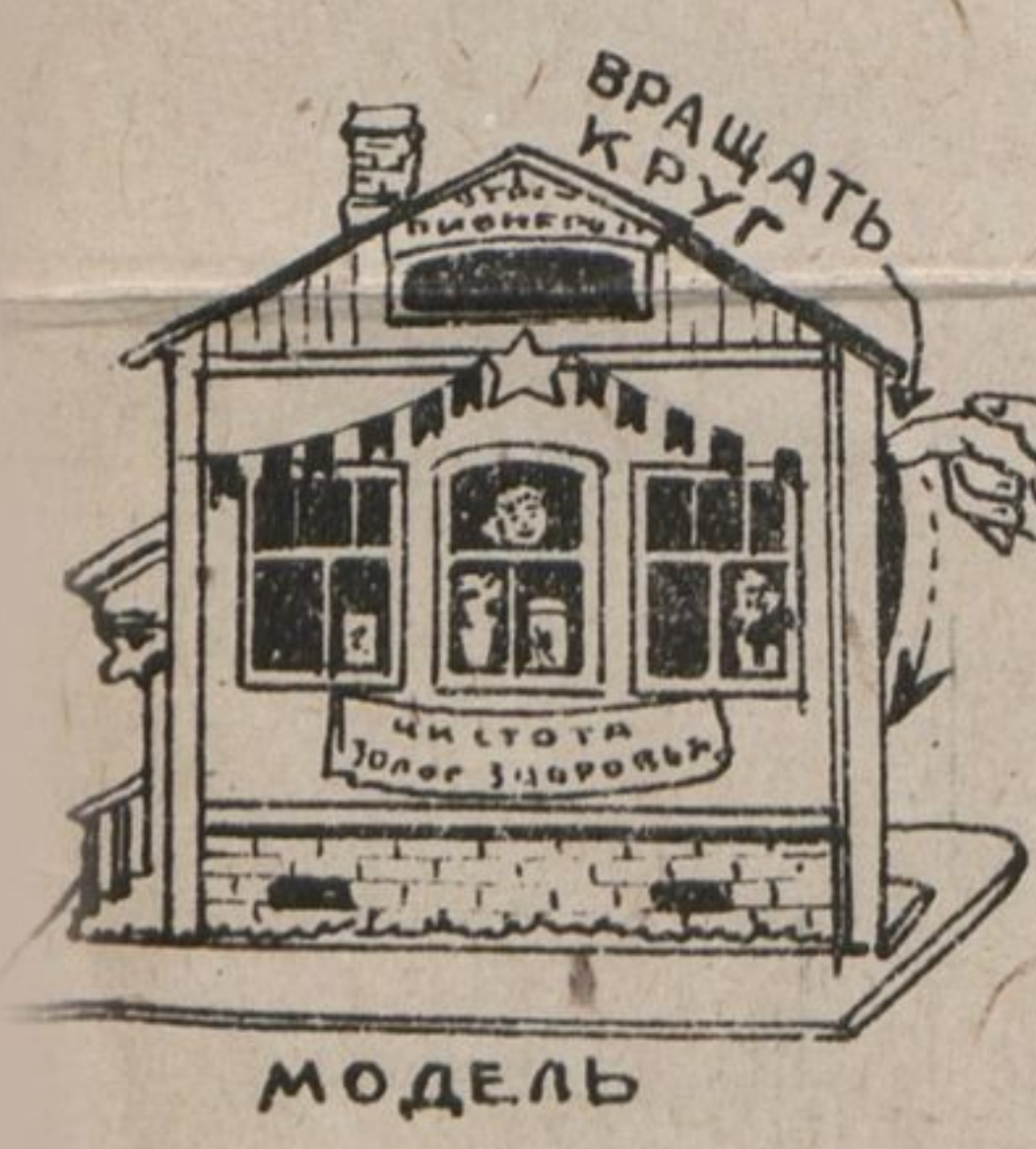
За верное решение задачи сто ребят, по жребию, получают по 3 книжки из серии „Библиотека Мурзилки“. Срок присылки решений — 1 марта 1931 г.

Музыкальная ВЫСТАВКА КАРТИН

<p>ПРИДЕТЕЛ ЦЕПЕЛИН Сладкий ШИГАНОВ 7 л.</p>	<p>Вала Паладинский 8 л. Прилет самолётов в Москву</p>	<p>Грига Вульфович 7 л. ТРАКТОР ВЕЗЕТ БРЕВНА. «БРЕВНОВОЗ»</p>	<p>Сергея Митрофанов 8 л.</p>
<p>УЗБЕК ВЕЗЕТ ХЛОПОК</p>	<p>ПОЕЗД. АРА МОЛЕВА 6 л. 9 м.</p>	<p>ОКТАБЕРЬ ЮРИК ШИГАНОВ 7 л.</p>	
<p>ЛЕВ ПЛАТОНОВ вл. ФЕРГАНА</p>	<p>ЗООСАД. Люся Антонова 6 л.</p>	<p>ЖОРА ВЛАСЕНКО 6 л. КОЛХОЗНИКИ ЕДУТ ПО ПЕЧОРЕ ЛОВИТЬ СЕМГУ.</p>	
<p>ЛЕВА ФРЕДОНОВ 7 1/2 л.</p>	<p>ЛЕЛЯ МАТРОСОВ 7 л. ПРАВДА Фирма «ПРАВДА»</p>	<p>ГЕРМАН ФИЛИПОВ.</p>	
<p>А. ЛЕВАНК ДСО ТРАКТОР В ПОГАРСКОМ КОЛХОЗЕ «ВОСХОД»</p>	<p>КРЕСТЬЯНИН ВЕЗЕТ ПШЕНИЦУ НА МЕЛЬНИЦУ. АЛЯ ФЛЕЙШМАН 5 1/2 л.</p>	<p>МИЛА БОРИСОВА 6 л. МАУТ ПОМОГАТЬ СОВХОЗУ УБРАТЬ НОВЫЙ УРОЖАЙ.</p>	<p>Прибывший в Москву Цепелин 10 сентября Евгений Низаровский 8 л.</p>
<p>ДЕТСКИЙ КЛУБ. Машара Скрипилько 7 л.</p>	<p>СЛУЖАЩИЕ РОСЛАВЛЯТ УБРАТЬ НОВЫЙ УРОЖАЙ. АЛЯ БОБЫЛЕВА 7 л.</p>		<p>СТРОИМ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ. ФИМА ДАШЕВСКАЯ 7 л.</p>
<p>ЛЕНЯ КОРНЕЕВ 8 л.</p>	<p>ТУРКСИБ? ЛЮСЯ СВЕРДЛОВ 10 л.</p>	<p>КРАСНЫЙ СОБОР. АЛИК КУГАКОВ 6 л.</p>	<p>ВОВА ВОЕВОДА 7 л.</p>

КРУГ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

МОДЕЛЬ

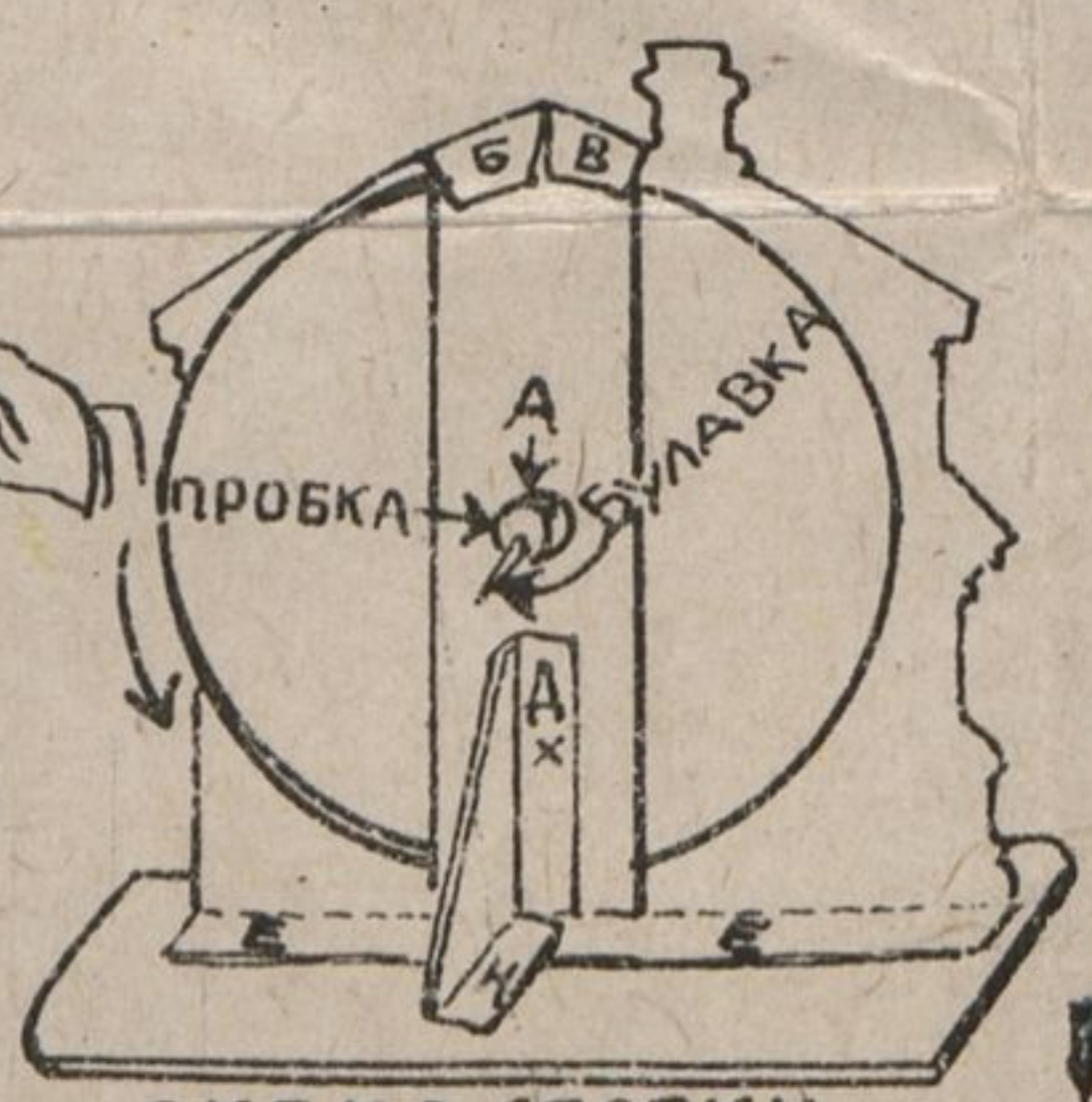
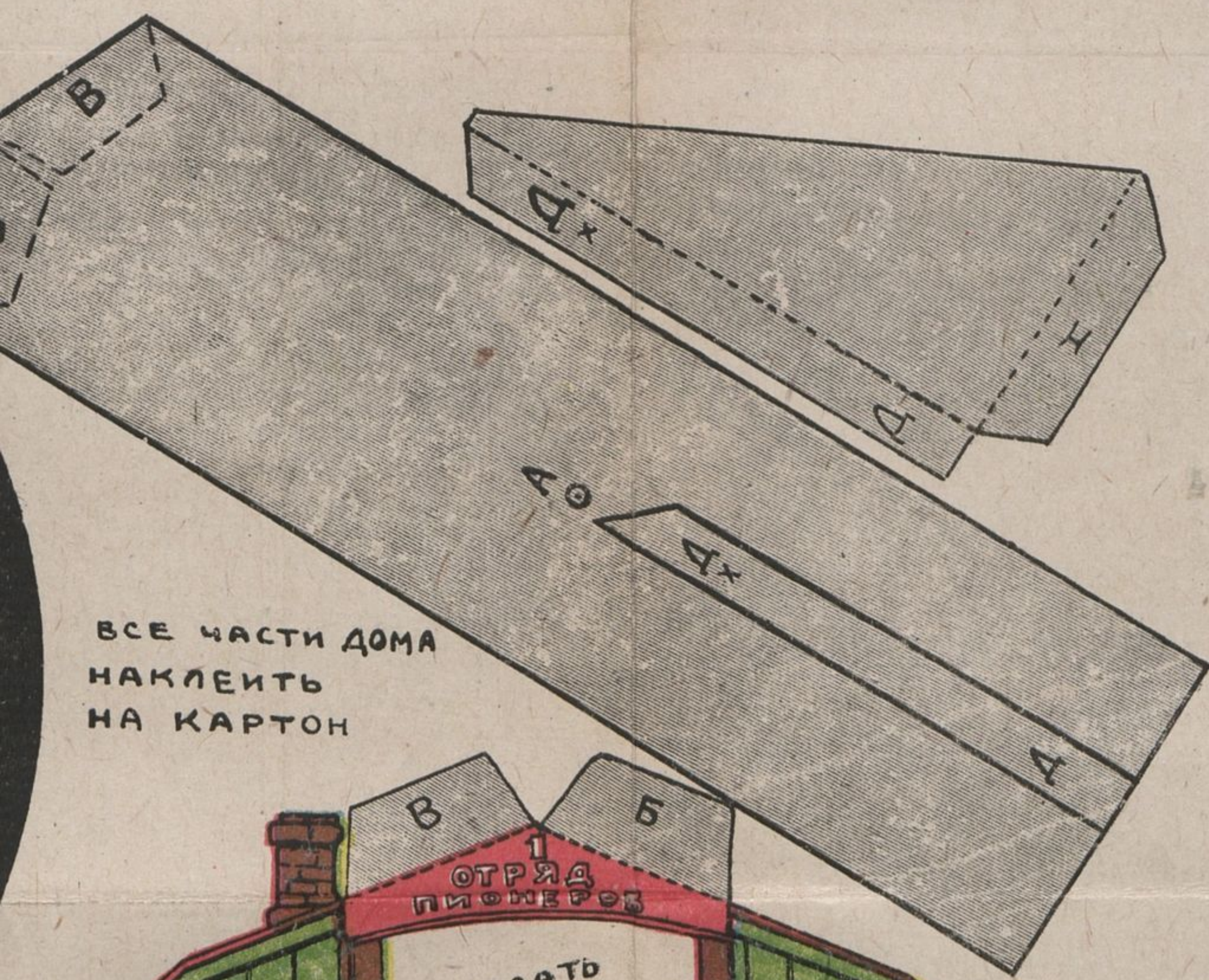

СХЕМА СБОРКИ ДОМА

ВСЕ ЧАСТИ ДОМА
НАКЛЕИТЬ
НА КАРТОН

